

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ИЧЕТОВКИНА И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 12584/05 и 5 других жалоб)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено: 4 июля 2017 года
Вступило в силу: 4 октября 2017 года

*Настоящее постановление вступило в силу в порядке п. 2 ст. 44 Конвенции.
Может быть подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Ичетовкина и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в составе:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,
Бранко Лубарда,
Луис Лопес Герра,
Дмитрий Дедов,
Пере Пастор Виланова,
Алина Полачкова,
Йолиен Схуккинг, *судьи*,

а также Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя 13 июня 2017 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по шести жалобам против Российской Федерации, поступившим в Европейский Суд по правам человека (далее – «Европейский Суд», «Суд») в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от пяти граждан Российской Федерации и гражданина Узбекистана Глобинко В.Е. Номера жалоб, даты их подачи и коммуницирования, имена заявителей, их персональные данные и имена их законных представителей приведены в приложении.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а затем его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

3. Заявители жаловались, что во время кассационных производств по их уголовным делам в судах кассационной инстанции им не была предоставлена бесплатная юридическая помощь.

4. Дубровский Д.Н. (жалоба № 45690/05) также жаловался, что он не мог эффективно представить свои устные доводы в кассационном производстве, поскольку участвовал в нем посредством видеоконференцсвязи. Черненко К.Г. (жалоба № 51264/07) также жаловался на то, что у него не было достаточно времени на изучение кассационной жалобы соответчика после того, как производство по делу было возобновлено, и что с него взыскали расходы на юридическое сопровождение, понесенные в связи с представлением его интересов в ходе судебного процесса.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ**

5. Факты по данному делу, представленные заявителями, могут быть кратко изложены следующим образом.

6. В разное время в период с 2004 по 2008 год заявители были привлечены к уголовной ответственности и осуждены за различные

преступления в соответствии с действующим на тот момент российским законодательством. Все заявители подали кассационные жалобы, но их дела были рассмотрены судами кассационной инстанции в отсутствие соответствующих защитников. Суды кассационной инстанции оставили приговоры заявителей в силе.

7. В деле Черненко К.Г. (жалоба № 51264/07) суд первой инстанции постановил взыскать с заявителя расходы на юридическое сопровождение, понесенные в связи с представлением его интересов в производстве по уголовному делу в его отношении. 6 ноября 2012 года Верховный Суд Российской Федерации отменил постановление суда первой инстанции и освободил Черненко К.Г. от обязательства по возмещению судебных расходов.

8. После коммуницирования жалоб Властям прокуроры подали ходатайства о пересмотре в порядке надзора уголовных дел Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н. (жалобы №№ 12584/05 и 45690/05).

9. После коммуницирования остальных четырех жалоб (№№ 45075/05, 11343/06, 51264/07 и 59378/08) прокуроры подали ходатайства о рассмотрении в порядке надзорного производства постановлений судов кассационной инстанции. Российские суды рассмотрели соответствующие ходатайства и явным образом признали, что право указанных четырех заявителей на юридическую помощь в рамках кассационного производства в отношении их дел было нарушено. Дела заявителей были переданы на повторное рассмотрение тем же самым судам кассационных инстанций. Суд запросил дополнительные замечания от Властей в отношении этих четырех дел, касающихся соответствия ряда кассационных производств требованиям пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Когда по делам заявителей прошли слушания в кассационных судах, и их дела были повторно рассмотрены кассационными судами, интересы заявителей представляли адвокаты, а сами заявители участвовали в соответствующих судопроизводствах посредством видеоконференцсвязи.

10. Подробная информация по делам заявителей представлена в приложении.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Соответствующее российское законодательство, регулировавшее вопросы присутствия адвокатов в кассационных производствах по уголовным делам, изложено в следующих постановлениях Европейского Суда: постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 года по делу «Сахновский против России» (*Sakhnovskiy v. Russia*), жалоба № 21272/03, пункты 31-39; постановлении Европейского Суда от 16 июля 2015 года по делу «Шумихин против России» (*Shumikhin v. Russia*), жалоба № 7848/06, пункт 17; постановлении Европейского Суда от 26 марта 2015 года по делу «Волков и Адамский против России» (*Volkov and Adamskiy v. Russia*), жалобы №№ 7614/09 и 30863/10, пункты 21-26; постановлении Европейского Суда от 31 октября 2013 года по делу «Эдуард Рожков против России» (*Eduard Rozhkov v. Russia*), жалоба № 11469/05, пункты 11-13; а также постановлении Европейского Суда от 13 марта 2012 года по делу «Нефедов против России» (*Nefedov v. Russia*), жалоба № 40962/04, пункт 17.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

12. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда, Суд решил объединить жалобы, поскольку они касаются сходных фактов и поднимают аналогичные связанные с Конвенцией правовые вопросы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 И ПОДПУНКТА «С» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

13. Заявители жаловались на то, что власти не обеспечили их юридической помощью на первом этапе кассационных производств по их делам, в нарушение положений пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. «Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом ...».

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права: ...

... (с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; ...»

A. Приемлемость жалобы

14. Власти сообщили, что рассмотрение жалоб Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н. (жалобы №№ 12584/05 и 45690/05) было бы преждевременным, поскольку 18 ноября 2009 года и 26 января 2010 года, соответственно, прокуроры ходатайствовали перед внутригосударственными судами о возобновлении производств по их делам, и что вопрос разрешается на внутригосударственном уровне. В своей информации Власти также ссылались на прецедентную практику Европейского Суда в отношении утраты статуса жертвы; это может пониматься как предположение о том, что Ичетовкина Н.А. и Дубровский Д.Н. более не являются жертвами предполагаемого нарушения после подачи ходатайства о возобновлении уголовного судопроизводства. Наконец, Власти также утверждали, что они будут информировать Суд о результатах судебных разбирательств по делам Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н.

15. Суду не было представлено никакой дополнительной информации о стадиях рассмотрения или результатах судопроизводств на момент, когда Суд начал рассмотрение этих двух жалоб.

16. Власти также сообщили, что после возобновления производства по делам Костелецкого П.П., Новоселецкого А.А., Черненко К.Г. и Глобинко В.Е. (жалобы №№ 45074/05, 11343/06, 51264/07 и 59378/08), в ходе повторного рассмотрения их дел в кассационном порядке их интересы представляли адвокаты, и поэтому они утратили статус жертв.

17. Все шестеро заявителей не согласились с доводами Властей и настаивали на том, что они не утратили статус жертв.

18. В данном отношении Суд повторяет, что в случае возобновления производства на внутригосударственном уровне в отношении российских дел оценка статуса жертвы в основном зависит от правовой квалификации второго разбирательства как отдельного дела либо - как альтернатива - как части того же уголовного дела. Суд предпочитает присоединиться к возражению Властей относительно статуса жертв по существу жалоб и рассмотреть их в совокупности (см. упомянутое выше постановление по делу *Сахновского*, пункт 47).

19. Суд также приходит к выводу, что жалобы в связи с отсутствием адвокатов на первых этапах кассационных производств, поданные шестью заявителями, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

20. Суд замечает, что российские власти стремились возобновить или возобновили судебные разбирательства в отношении заявителей после того, как их жалобы были коммуницированы Властям Судом.

21. В прецедентном деле в отношении России, касающемся отсутствия защитника на слушании кассационной инстанции, а именно постановлении по делу *Сахновского* (упомянуто выше, пункты 67, 82-83), Суд постановил следующее:

«67. В прецедентной практике Европейского Суда установился принцип, согласно которому заявитель может утратить свой статус жертвы при наличии двух условий: во-первых, Власти признали прямо или по существу нарушение Конвенции и, во-вторых, если они исправили его. Только тогда, когда эти два условия удовлетворены, вспомогательная сущность защитного механизма Конвенции предотвращает рассмотрение жалобы

82. ... Внутреннее производство по делу часто возобновляется по инициативе российских властей, когда они узнают, что дело принято к рассмотрению в Страсбурге. Иногда это идет во благо заявителю, когда возобновление производства направлено на конструктивные цели. Учитывая, однако, легкость, с которой правительство прибегает к этой процедуре, существует также и опасность злоупотребления. Если Суд безоговорочно признает, что только сам факт возобновления производства по делу должен автоматически снимать с заявителя статус жертвы, то государство-ответчик будет в состоянии воспрепятствовать рассмотрению любого ожидающего решения дела путем постоянного запуска процедуры надзорного рассмотрения вместо исправления допущенных нарушений посредством обеспечения заявителя справедливым судебным разбирательством...

83. Суд считает, что само по себе возобновление производства по делу не может автоматически рассматриваться как достаточное исправление нарушения, способное лишить заявителя статуса жертвы. Для выяснения того, сохранил ли заявитель свой статус жертвы, Суд рассмотрит разбирательство в целом, включая разбирательство после возобновления производства по делу...»

1. Дела *Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н.* (жалобы №№ 12584/05 и 45690/05)

22. Суд отмечает, что ему не было представлено никакой информации относительно того, проводилось ли повторное рассмотрение по делам *Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н.*, и если оно проводилось, то каковы были результаты этих производств

(см. пункты 14-15 выше). Таким образом, в свете дела *Сахновского* (упомянутого выше, пункт 83) и в отсутствие какой-либо дополнительной информации относительно статуса производства, Суд не может рассматривать ходатайство о возобновлении производства по делам Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н. как меру, представляющую достаточную компенсацию саму по себе, и приходит к выводу, что эти двое заявителей не утратили своего статуса жертв.

23. Суд также отмечает, что после того, как Власти сообщили о намерении прокуроров возобновить производство, они не сделали никаких дополнительных замечаний по существу (или в отношении представленных документов) в делах Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н. Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств дел Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н., а также того факта, что Власти не представили никаких фактов или доводов, способных убедить Суд прийти к другому выводу по настоящему делу, а также в свете установившейся прецедентной практики Суда, касающейся отсутствия эффективной юридической помощи при кассационном производстве в России (см. пункт 31 ниже), Суд приходит к выводу, что судопроизводство по уголовным делам в отношении Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н. не отвечало требованиям справедливого судебного разбирательства, поскольку интересы Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н. в ходе кассационных производств по их делам, проведенных, соответственно 28 января и 12 мая 2005 года, не представлялись адвокатами (см. пункт 6 выше). Следовательно, возражения Властей отклоняются.

24. Таким образом, Суд считает, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении Ичетовкиной Н.А. и Дубровского Д.Н.

2. Дела *Костелецкого П.П., Новоселецкого А.А., Черненко К.Г. и Глобинко В.Е.* (жалобы №№ 45074/05, 11343/06, 51264/07 и 59378/08)

25. Что касается дел других четверых заявителей, Суд отмечает, что внутригосударственные суды повторно рассмотрели эти дела и явным образом признали, что право заявителей на юридическую помощь на первом этапе кассационных производств по их делам было нарушено (см. пункт 9 выше). Таким образом, согласно принципам, установленным в деле *Сахновского* (см. пункт 21 выше) Суд рассмотрит вопрос о том, предоставили ли внутригосударственные суды компенсацию заявителям. В частности, Суд рассмотрит, соответствовал ли второй этап кассационного производства по делам заявителей требованиям подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, взятого в совокупности с пунктом 1 статьи 6.

(а) Дела *Новоселецкого А.А. и Черненко К.Г.* (жалобы №№ 11343/06 и 51264/07)

26. Власти сообщили, что «Новоселецкий А.А. и его защитник...приняли участие в новом рассмотрении уголовного дела в кассационном суде. Приговор...был изменен в соответствии с классификацией преступления и наказанием, примененным к...Новоселецкому [А.А.], что улучшило его положение». Власти не представили никакой дополнительной информации или подробной

информации о том, как именно внутригосударственные суды рассматривали дело Новоселецкого А.А.

27. По делу Черненко К.Г. Власти сообщили, что в соответствии с существующими правилами «персонал покидает помещение, где обвиняемый общается со своим адвокатом по видеосвязи». Они также сообщили, что адвокат Черненко К.Г. при различных обстоятельствах три раза ознакомился с материалами, имеющими отношение к его делу, но не подал жалобу, и что Черненко К.Г. не подал никаких ходатайств в отношении перерыва или дополнительного времени на общение со своим адвокатом.

28. Новоселецкий А.А. сообщил, что он кратко переговорил со своим адвокатом посредством видеоконференцсвязи до начала судопроизводства, но что у него не было времени для обсуждения линии защиты; он заявил, что это «свело присутствие адвоката в кассационном судопроизводстве к чистой формальности».

29. Черненко К.Г. сообщил, что ему не разрешали встречаться с адвокатом заранее до начала второго этапа кассационного производства, чтобы обсудить линию защиты. Впоследствии его адвокат не могла эффективно ознакомиться с одиннадцатью томами дела в течение предоставленного ей на это временного промежутка, и она не могла подать жалобу от его имени. Он также сообщил, что его соотечественник, прокурор и тюремный охранник присутствовали при его совещании с адвокатом по видеоконференцсвязи непосредственно до начала кассационного заседания, и что качество видеосвязи в ходе кассационного производства было плохим, поскольку он не мог слышать, что говорили судья и прокурор.

30. Изучив доводы сторон и материалы, содержащиеся в деле, Суд не убежден в том, что время, предоставленное обоим заявителям для беседы с их адвокатами, было достаточным, и что имеющиеся условия обеспечивали конфиденциальность такой беседы. Суд делает вывод, что второй этап кассационного производства не исправил дефекты предыдущего, как следует из представленной заявителями информации о том, что они оба не могли воспользоваться эффективной юридической помощью. Соответственно, Суд полагает, что Новоселецкий А.А. и Черненко К.Г. не утратили статус жертв. Следовательно, возражения Властей отклоняются.

31. Суд также отмечает, что дела Новоселецкого А.А. и Черненко К.Г. практически идентичны другим делам против России, касающимся отсутствия эффективной юридической помощи при кассационном производстве по уголовным делам; в таких делах Суд последовательно находил нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 (см. упомянутое выше дело *Сахновского*, пункты 99-109; упомянутое выше дело *Шумихина*, пункты 22-23; упомянутое выше дело *Волкова и Адамского*, пункты 56-61; упомянутое выше дело *Эдуарда Рожкова*, пункты 21-26; а также упомянутое выше дело *Нефедова*, пункты 41-48). С учетом своей установившейся прецедентной практики по данному предмету Суд не усматривает никаких оснований для отступления от своих предыдущих выводов по этому вопросу и заявляет, что судопроизводство по уголовным делам Новоселецкого А.А. и Черненко К.Г. не соответствовало понятию справедливого судебного разбирательства.

32. Соответственно имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Конвенции в отношении Новоселецкого А.А. и Черненко К.Г.

(b) Дела Костелецкого П.П. и Глобинко В.Е. (жалобы №№ 45074/05 и 59378/08)

33. Касательно дела Костелецкого П.П. Власти сообщили, что он дважды общался со своим адвокатом по видеоконференцсвязи: за месяц до второго этапа кассационного заседания и непосредственно перед началом последнего, и что у них не было ограничений по времени, предоставляемому для их общения. Костелецкий П.П. не подавал никаких ходатайств о личной встрече с адвокатом после их общения. Никто из них не жаловался на качество видеосвязи в ходе кассационного производства. Власти представили протокол слушаний в суде кассационной инстанции по делу Костелецкого П.П.

34. По делу Глобинко В.Е. Власти сообщили, что «заявитель и его защитник принимали участие в судопроизводстве, выражали свою позицию и поддерживали свои кассационные жалобы. Верховный Суд Российской Федерации своим постановлением от 3 апреля 2013 года сократил срок приговора заявителю до четырнадцати лет и шести месяцев тюремного заключения».

35. Костелецкий П.П. заявил, что качество видеоконференцсвязи в день судебного заседания было плохим, что он не мог слышать прокурора, а также что суд кассационной инстанции либо игнорировал его жалобы, либо приказывал ему подавать свои ходатайства позднее. Кроме того, Костелецкий П.П. утверждал, что его общение с адвокатом не может рассматриваться как конфиденциальное, так как он не может быть уверен, что в зале заседаний суда во время их общения не находился кто-нибудь еще».

36. Глобинко В.Е. направил замечания, но они не содержали никаких существенных комментариев касательно второго этапа кассационного производства по его делу.

37. Суд отмечает комментарии Костелецкого П.П. о качестве видеоконференцсвязи и его жалобы на это в суд кассационной инстанции. Однако Суд также отмечает, что протокол заседания суда кассационной инстанции, представленный Властями, отражает то, что Костелецкий П.П. принимал активное участие в судопроизводстве посредством видеосвязи, просил суд принять один документ в качестве доказательства, излагал свою позицию по делу и отвечал на вопросы председательствующего судьи. Из протокола не следует, что Костелецкий П.П. подавал какие-либо жалобы на технические проблемы в ходе судопроизводства, а сам Костелецкий П.П. не оспаривает точность или полноту протокола в своих замечаниях. Таким образом, как следует из материалов дела, видеосвязь была удовлетворительного качества; это не подрывало позиции заявителей относительно стороны обвинения и не имело негативного влияния на справедливость разбирательства. Что касается заявленного отсутствия конфиденциальности при общении Костелецкого П.П. с его адвокатом, Суд отмечает, что, в противоположность, например, Черненко К.Г. (см. пункт 29 выше), Костелецкий П.П. не заявлял, что третьи лица действительно присутствовали в зале судебных заседаний в ходе второго этапа кассационного производства по его делу – он всего лишь рассуждал (без каких-либо подробностей) о том, что другие люди могли там находиться.

Более того, как видно из представленной сторонами информации, после двух консультаций со своим адвокатом по видеосвязи Костелецкий П.П. не подавал никаких жалоб на отсутствие конфиденциальности и не ходатайствовал о личной встрече со своим адвокатом, что, как считает Суд, явным образом указывает на общую удовлетворенность Костелецкого П.П. общением с адвокатом.

38. Соответственно, с учетом вышеизложенного, Суд полагает, что второй этап кассационного производства по делу Костелецкого П.П. удовлетворял требованиям пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, и можно сказать, что, в дополнение к признанию нарушения (см. пункт 9 выше), власти предоставили ему достаточную компенсацию за предполагаемое нарушение Конвенции в ходе предыдущего производства.

39. Таким образом, Суд принимает возражения Властей о том, что Костелецкий П.П. утратил статус жертвы, и считает, что не имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции.

40. Что касается Глобинко В.Е., Суд отмечает, что, в то время как Власти представили хотя бы какую-то информацию относительно второго этапа кассационного производства по делу заявителя (см. пункт 34 выше), заявитель не представил ни пояснений, ни комментариев по этому вопросу (см. пункт 36 выше).

41. Соответственно, в отсутствие противоположных доводов заявителя, Суд продолжает рассмотрение жалобы Глобинко В.Е. на основании материалов, содержащихся в его деле в настоящий момент. Как отмечает Суд, в материалах дела не содержится ничего, что указывало бы на несоответствующий характер нового кассационного производства. Поэтому он принимает доводы Властей о том, что заявитель и его защитник могли эффективно участвовать в кассационном производстве после возобновления последнего. Таким образом, Суд находит, что Глобинко В.Е. утратил статус жертвы, и считает, что нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции не имело место.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 (ДУБРОВСКИЙ Д.Н.), ПУНКТА 1 И ПОДПУНКТОВ «b», «c» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ (ЧЕРНЕНКО К.Г.)

42. Дубровский Д.Н. (жалоба № 45690/05) также жаловался, что он не присутствовал лично на слушании по своему делу в кассационной инстанции, и ему пришлось участвовать в нем по видеосвязи. Черненко К.Г. (жалоба № 51264/07) утверждал, что не мог ознакомиться с кассационной жалобой соответчика до начала второго этапа кассационного производства по его делу, и что ему было предписано возместить властям расходы в отношении гонорара, выплаченного его адвокату за юридическую помощь. Он ссылаясь на пункт 1 и подпункты «b» и «c» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

43. По делу Дубровского Д.Н. Власти сообщили лишь то, что «заявитель участвовал в кассационном производстве по своему делу посредством видеоконференцсвязи». В случае Черненко К.Г. Власти сообщили, что копия кассационной жалобы соответчика была направлена в исправительное учреждение, в котором заявитель отбывал свой срок тюремного заключения. Кроме того, адвокат заявителя три раза знакомился с материалами дела. Власти также заявили, что

внутригосударственные суды освободили Черненко К.Г. от обязательства по уплате расходов на юридическое сопровождение, понесенных им в ходе судопроизводства.

44. Суд считает, что данные жалобы связаны с жалобой, которая была рассмотрена выше в отношении Дубровского Д.Н. и Черненко К.Г., и касается судебного разбирательства, которое было признано Судом несправедливым. Соответственно, Суд признает жалобы приемлемыми.

45. Однако, с учетом нарушений, относящихся к пункту 1 статьи 6 (см. пункты 23-24 и 30-31 выше), Суд полагает, что нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о том, имелось ли в настоящем деле нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении Дубровского Д.Н. и подпунктов «b», «c» пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении Черненко К.Г.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

46. Наконец, заявители предъявили и другие жалобы со ссылкой на различные статьи Конвенции и Протоколов к ней. Суд рассмотрел данные жалобы в том виде, в котором они были представлены заявителями. Однако в свете всех материалов, имеющих в его распоряжении, и в той мере, в которой вопросы, на которые подавались жалобы, находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, Суд заключает, что данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «a» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

1. Материальный ущерб

48. В качестве компенсации материального ущерба Новоселецкий А.А. (жалоба № 11343/06) требовал 7 000 евро.

49. Власти оспорили это требование как необоснованное.

50. Суд не нашел никакой причинно-следственной связи между выявленным нарушением и заявленным материальным ущербом; таким образом, Суд требование отклонил.

2. Моральный вред

51. Следующие заявители требовали выплаты указанных ниже сумм компенсации морального вреда в следующем размере:

Ичетовкина Н.А. (жалоба № 12584/05) – 100 000 евро;
Новоселецкий А.А. (жалоба № 11343/06) – 10 000 евро;
Черненко К.Г. (жалоба № 51264/07) – 30 000 евро;

52. Власти оспорили эти требования. Они сочли, что установление факта нарушения, при наличии такового, само по себе будет являться для заявителей достаточной справедливой компенсацией.

53. Европейский Суд полагает, что в настоящем деле справедливая компенсация должна быть назначена с учетом того, что заявители были лишены справедливого судебного разбирательства, так как не могли воспользоваться эффективной юридической помощью в ходе различных кассационных производств по их делам. Суд находит, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть надлежащим образом компенсирован одним лишь установлением нарушения. Руководствуясь при расчетах принципом справедливости, Суд присудил каждому из следующих заявителей - Ичетовкиной Н.А., Новоселецкому А.А. и Черненко К.Г. - 1 500 евро по данному основанию.

Б. Судебные расходы и издержки

54. Черненко К.Г. (жалоба № 51264/07) требовал 2 000 российских рублей (что составляет примерно 30 евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в ходе судопроизводства во внутригосударственных судах и в Европейском Суде.

55. Власти ответили, что заявители не представили никакого документального подтверждения понесенных ими расходов и издержек.

56. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, и свою прецедентную практику, Суд полностью отклонил требование Черненко К.Г. о возмещении издержек и расходов.

В. Процентная ставка

57. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *приобщил* к существу дела возражения Властей о статусах жертв заявителей;
3. *признал* приемлемыми жалобы, касающиеся отсутствия адвоката в ходе кассационного производства по уголовным делам всех заявителей, жалобу Дубровского Д.Н. относительно того, что последнему пришлось участвовать в судопроизводстве посредством видеоконференцсвязи, а также жалобу Черненко К.Г. относительно изучения материалов дела и компенсации судебных издержек и расходов, а остальные жалобы - неприемлемыми;

4. постановил, что Ичетовкина Н.А., Дубровский Д.Н., Новоселецкий А.А. и Черненко К.Г. имеют статус «жертв» в соответствии со статьей 34 Конвенции в отношении их первоначальных жалоб на отсутствие адвоката на первом этапе кассационного производства и отклонил возражения Властей в данном отношении;
5. постановил, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием юридической помощи в отношении Ичетовкиной Н.А., Дубровского Д.Н., Новоселецкого А.А. и Черненко К.Г.;
6. постановил, что Костелецкий П.П. и Глобинко В.Е. утратили статус «жертв» в соответствии со ст. 34 Конвенции, и что не имело место нарушение в отношении их жалоб на основании пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции;
7. постановил, что нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции относительно участия посредством видеоконференцсвязи в отношении Дубровского Д.И. и жалобы на основании пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции относительно ознакомления с материалами дела и компенсации судебных расходов и издержек в отношении Черненко К.Г.;
8. постановил,
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить компенсацию морального вреда Ичетовкиной Н.А., Новоселецкому А.А. и Черненко К.Г. в течение трех месяцев с даты, когда решение Суда вступит в силу в соответствии с п. 2 Статьи 44 Конвенции, по 1 500 евро (одной тысяче пятьсот евро), плюс любой налог, который может быть начислен, конвертированные в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка в течение периода выплаты пени, плюс три процентных пункта;
9. Отклонил остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 4 июля 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря

Хелена Йедерблом
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы	Даты подачи и коммуникации	ФИО заявителя, дата рождения и место проживания	Представитель	Первое слушание в суде кассационной инстанции	Производство по пересмотру судебного постановления в порядке надзора	Второе слушание в суде кассационной инстанции
1.	12584/05	15.02.2005 г. 11.09.2009 г.	Наталья Александровна ИЧЕТОВКИНА 04.02.1984 г. г. Архангельск	Михаил Владимирович СИТИЛИН	Судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда, 28 января 2005 г.	Ходатайство о пересмотре в порядке надзора, поданное прокурором, 18 ноября 2009 г.	Информация отсутствует
2.	45074/05	05.11.2005 г. 15.05.2009 г.	Петр Петрович КОСТЕЛЕЦКИЙ 01.07.1957 г. Мурмаши (Мурманская область)	Оксана Владимировна ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ	Судебная коллегия по уголовным делам Псковского областного суда, 11 мая 2005 г.	Президиум Псковского областного суда, 26 февраля 2010 г.	Судебная коллегия по уголовным делам Псковского областного суда, 31 марта 2010 г.
3.	45690/05	31.10.2005 г. 03.11.2009 г.	Дмитрий Николаевич ДУБРОВСКИЙ 05.08.1983 г. г. Тула		Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, 12 мая 2005 г.	Ходатайство о пересмотре в порядке надзора, поданное прокурором, 26 января 2010 г.	Информация отсутствует
4.	11343/06	27.02.2006 г. 30.04.2010 г.	Андрей Александрович НОВОСЕЛЕЦКИЙ 10.08.1973 г. г. Краснодар	Марина ЗАПУННАЯ	Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, 28 сентября 2005 г.	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, 21 сентября 2010 г.	Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, 24 ноября 2010 г.
5.	51264/07	24.09.2007 г. 03.11.2009 г.	Константин Геннадьевич ЧЕРНЕНКО 12.07.1978 г. Харп (Ямало-Ненецкая область)		Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, 5 апреля 2007 г.	Президиум Верховного Суда Российской Федерации, 27 октября 2010 г.	Верховный Суд РФ, 5 мая 2011 г.
6.	59378/08	15.10.2008 г. 30.08.2012 г.	Виктор Евгеньевич ГЛОБИНСКИЙ 25.12.1984 г. г. Новосибирск		Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, 26 августа 2008 г.	Президиум Верховного Суда Российской Федерации, 13 февраля 2013 г.	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, 3 апреля 2013 г.

Внутренняя опись документов
надзорного производства 12-18904-2009

№	Рег. № / Дата документа	Корреспондент / Адресат	Краткое содержание	Номера страниц
1	№ ОУП-737-09 от 26.10.2009	Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека № 14-4524-09 от 22.10.2009;	О направлении в срок до 26.11.2009 мотивированного заключения Генпрокуратуры РФ в связи с рассмотрением ЕС по правам человека жалобы "Ичетковкина против Российской Федерации".	
2	№ Исуб-122/4-83246-09/737 от 30.10.2009	Прокуратура Архангельской области - ;	О перенаправлении копии обращения для разрешения в нижестоящую прокуратуру с контролем	
3	№ Отв-122/4-79382-09/737 от 19.11.2009	Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - Матюшкину Г.О.;	О направлении в срок до 26.11.2009 мотивированного заключения Генпрокуратуры РФ в связи с рассмотрением ЕС по правам человека жалобы "Ичетковкина против Российской Федерации".	
4	№ Исуб-122/4-101633-09/737 от 29.12.2009	Прокуратура Архангельской области - ;	телетайп	